

Зачем Егор Гайдар делал все, чтобы хлеб для граждан был дефицитом?

В исследовании истории экономической политики, проводившейся российским правительством в 1991-92 гг., все чаще приходится сталкиваться с проблемой – чем детальнее знакомишься с недавним прошлым, тем больше возникает вопросов, ответы на которые лежат, похоже, совсем не в экономической сфере.

По результатам рассмотрения [списка действий Е.Гайдара в 1991-92 и в 1993-94 гг.](#), читатель нордфайр предложил сделать такую таблицу: «[в ней 3 столбца: в первый – помещаем "что сделано", во второй – "причины, по которым...", в третий – "цели, ради которых это сделано". Вот в таком варианте картина сделанного Егором Гайдаром значительно прояснится](#)».

Идея интересная, но вряд ли осуществимая. В отличие от описания действий Гайдара, которое можно провести (и это во многом сделано), идентификация его целей затруднена. Некоторое представление об этих целях можно получить, если свести вместе все известные действия Гайдара, относящиеся к какой-либо проблеме. Тогда по характеру этих действий, а также способам, времени, последовательности их осуществления, более понятными могут стать и подлинные цели их автора.

Как, например, Гайдар относился к снабжению населения России хлебом? Известно, что он считал ее одной из наиболее важных, если не самой важной, политико-экономической проблемой – и в России, и в СССР, и в других странах. Этой теме Гайдар посвятил значительную часть своих книг «Гибель империи» и «Смуты и институты», большое количество статей, выступлений, интервью.

В чем суть гайдаровской концепции? В том, что нарушение снабжения населения хлебом, ведет к дестабилизации существующей политической системы, а в случае обострения и/или неспособности властей вовремя решить эту проблему – к весьма вероятному краху действующего политического режима. В работе «Смуты и институты» Гайдар последовательно, на исторических примерах, пытался показать, как неурожаи, голод, разрушение транспортной и/или денежно-финансовой систем, препятствовавшие подвозу продовольствия в города, способствовали подрыву политической стабильности, а затем к бунтам, восстаниям, революциям – во Франции в 1788-89 гг., в Российской империи в феврале 1917 г., в России во время гражданской войны, в СССР в Новочеркасске в 1962 г., при распаде СССР на рубеже 1980-х – 1990-х годов. В книге «Гибель империи» проблемы продовольственного снабжения проходят красной нитью через всю историю СССР и выдвигаются в качестве центральной идеи, которой (в соответствии с гайдаровской концепцией) якобы были озабочены коммунистические власти. Оставляя на время в стороне выяснение того, в какой мере эта концепция имела отношение к действительности, сосредоточимся пока на самом главном ее тезисе:

Кризис продовольственного снабжения (прежде всего городов) – это ключ к политической дестабилизации и к возможному крушению действующего политического режима.

Наряду с этим тезисом Е.Гайдар регулярно давал ответы на вопрос о том, что нужно было делать для того, чтобы преодолеть кризис продовольственного снабжения. В конкретных условиях России 1991-92 гг. гайдаровские рекомендации, активно популяризовавшиеся в последние годы, сводились к следующему:

- либерализовать цены на зерно и хлеб;
- организовать (разрешить) свободную торговлю зерном и хлебом;
- устранить ограничения для перевозок зерна и хлеба;
- импортировать зерно из-за рубежа;
- оплатить задолженность по фрахту транспортных судов, которые везли зерно в российские порты.

Эти рекомендации Гайдар называл не раз, обращая внимание на неспособность своих предшественников и оппонентов осуществить необходимые меры – нерешительность предпоследнего советского премьера Н.Рыжкова при попытке повысить цены на хлеб в мае 1990 г., неспособность И.Силаева и Комитета по оперативному управлению народным хозяйством закупить необходимое зерно в августе-октябре 1991 г., падение государственной дисциплины и разложение государственных институтов после августовского путча ГКЧП, саботаж противников

реформаторского правительства в центре и на местах, отсутствие достаточной валюты для импортных закупок зерна и оплаты фрахта, банкротство Внешэкономбанка, отказ Запада от предоставления кредитов в 1991-92 гг.

Такого рода версия происходивших событий благодаря многочисленным выступлениям Е.Гайдара хорошо известна. Известно также и ее кульминация – появление на вершине российской власти в ситуации «всеобщего развала и хаоса» самого Е.Гайдара и «совершение им (согласно популярной легенде) исторического подвига – спасения России от голода (вар.: от угрозы голода)». Что именно сделал Гайдар, какие действия совершил именно он, известно меньше. По крайней мере, многократные обращения к [сотрудникам Института Гайдара, Фонда Гайдара, АНХ, ВШЭ, друзьям и коллегам Е.Гайдара – А.Чубайсу, Е.Ясину, А.Нечаеву, В.Мау, С.Синельникову, А.Улюкаеву, Я.Уринсону, А.Коху, С.Дубинину, П.Филиппову](#) – рассказать, как именно Е.Гайдар «спасал страну от голода», остались без ответа.

Отсутствие ответов со стороны сторонников Гайдара, много лет хранящих по этому поводу унылое молчание, приходится компенсировать независимой реконструкцией событий. столь важных для истории страны.

Рассмотрим, **что в ситуации разворачивавшегося кризиса продовольственного снабжения крупных городов (в конце 1980-х – начале 1990-х годов) делал именно Е.Гайдар.**

1) Регулирование цен на хлеб.

1. Как известно, либерализацию цен предлагали провести еще руководители экономического блока последнего советского правительства В.Дурасов и В.Щербаков, но из-за нерешительности М.Горбачева провести ее не смогли. Политическая ситуация радикально изменилась, когда политическая власть оказалась в руках Б.Ельцина, начавшего говорить о необходимости освобождения цен еще летом 1991 г.

2. В середине сентября 1991 г. Г.Бурбулис привлек к работе над экономической программой новой российской власти Е.Гайдара, а вместе с ним – и членов московско-ленинградской группы экономистов. Какими были тогда советы Е.Гайдара? Тогда он предлагал отложить либерализацию цен до июля 1992 г.: [«В октябре 1991 года мы предполагали, что можно отложить либерализацию цен до середины 1992 года...»](#) (Е.Гайдар. Смуты и институты, 2009). [«Потому первый вариант наших предложений заключался в том, чтобы с 1 января 1992 года «приотпустить цены»: большую их часть оставить контролируемы, но существенно увеличить долю свободных цен. А полную либерализацию совместить с введением российской национальной валюты примерно с 1 июля 1992 года, когда это технически можно будет сделать. Такова была база нашей программы в октябре – начале ноября 1991 года...»](#) (Е.Гайдар. Судьбоносные развилки, 2009).

3. Однако выступая на V Съезде народных депутатов России 28 октября 1991 г., Б.Ельцин объявил о необходимости проведения полномасштабной однократной либерализации цен до конца года: [«...разовый переход к рыночным ценам — тяжелая, вынужденная, но необходимая мера. Таким путем прошли многие государства. Хуже будет всем примерно в течение полугода»](#). Абсолютное большинство депутатов Съезда поддержало объявленную Ельцином программу экономических реформ, включая и либерализацию цен. Накануне Съезда у Е.Гайдара произошла короткая ознакомительная встреча с Ельциным. На ней, по утверждениям самого Гайдара, он безуспешно пытался отговорить Ельцина от освобождения цен: [«То, что цены будут разморожены, Борис Николаевич Ельцин, вопреки, правда, моему совету, сказал 28 октября 1991 г.»](#) (Е.Гайдар, Полный Альбац, 2 июля 2006 г.).

4. 6 ноября 1991 г. Б.Ельцин назначил Е.Гайдара вице-премьером российского правительства, а также министром экономики и финансов. 15 ноября 1991 г. новое российское правительство приняло первоочередной пакет документов по экономическому реформированию. Среди почти двух десятков указов президента и постановлений правительства в нем не было решения о либерализации цен.

5. 15 ноября 1991 г. состоялось первое заседание нового российского правительства. Несмотря на заявленную президентом страны программу реформ, несмотря на ясно выраженную волю высшего законодательного органа новый вице-премьер не собирался выполнять принятого властью решения о либерализации всех цен, в частности, цен на хлеб. На заседании кабинета Е.Гайдар сообщил о товарах, цены на которые, по его мнению, не должны быть либерализованы.

Первым среди них был упомянут хлеб: [«По розничным ценам... Мы предлагаем сохранить в кругу регулируемых только такие товары, как основные виды хлеба, молоко, молочнокислые продукты, соль, сахар, масло растительное, детское питание, водку, топливо, бензин, медикаменты и спички»](#). Кроме того, Гайдар предложил проводить либерализацию цен не в один этап, как Ельцин объявил 28 октября, а в два этапа.

6. Поскольку Б.Ельцин и Г.Бурбулис не изменили своего отношения к разовой либерализации цен, к концу ноября 1991 г. Е.Гайдар впервые согласился с либерализацией цен в один этап: [«Имелось в виду на первом этапе осуществить не либерализацию в полном смысле этого слова, а упорядочение, реструктуризацию и существенное повышение общего уровня цен \(примерно как это сделало последнее коммунистическое правительство Раковского в Польше\). При этом в течение некоторого времени, ориентировочно полгода, должна была сохраняться ситуация подавленно-открытой инфляции. А уже затем предполагалось осуществить полномасштабную либерализацию цен с одновременным включением мощного механизма макроэкономической стабилизации, основным элементом которого и стало бы введение российской национальной валюты, отсекающее внероссийские источники предложения денег. Однако уже в конце ноября 1991 года от этой идеи пришлось отказаться...»](#) (Экономика переходного периода, под ред. Е.Гайдара, гл. 3, 1998).

7. В конце ноября – начале декабря 1991 г. в российском правительстве шел процесс согласования списка товаров, цены на которые не должны были быть сразу освобождены. В своих воспоминаниях Е.Гайдар упоминает позиции, по поводу которых развернулась упорная борьба: [«В правительстве шла работа по уточнению списка товаров, цены на которые временно останутся под государственным контролем... В ходе мучительных межведомственных совещаний и согласований мне все время приходилось список урезать, а он, как феникс из пепла, возрождался и даже удлинял свой пышный хвост. Особенно острая борьба велась вокруг двух крупных групп товаров – черных и цветных металлов и мясо-молочных продуктов»](#) (Е.Гайдар. Дни поражений и побед, гл. 7, 1996).

Обращает на себя внимание тот факт, что среди товаров, цены на которые правительственные лоббисты хотели регулировать, не было хлеба. Наоборот, в отношении к хлебу в правительстве лоббировали прямо противоположное – освобождение цен на него: *«В связи предстоящей либерализацией цен на пищевое сырье, товароматериальные ресурсы и услуги Комитет по хлебопродуктам предлагает установить свободные отпускные (оптовые) и розничные цены на весь ассортимент хлеба и хлебобулочных изделий... Установление фиксированных розничных цен на отдельные сорта хлеба и хлебобулочных изделий экономически нецелесообразно, т.к. это потребует не только введения карточной системы торговли хлебом, но приведет к перегрузке или недоиспользованию мощностей хлебозаводов, специализированных на определенный ассортимент продукции»* (Л.Чешинский – Е.Гайдару. О ценах на хлеб, 2 декабря 1991 г. ГА РФ, Ф. А527, Оп.7, Д.9136, Л.51). [Примечательно, что среди нескольких тысяч архивных документов, выложенных на сайте Фонда Гайдара, этого важнейшего документа 1991 г. нет].

Однако отсутствие лоббистов, требовавших регулирования цен на хлеб, и наличие лоббистов, отстаивавших его либерализацию, не изменило принципиальной позиции вице-премьера и министра экономики и финансов – цены на хлеб все-таки он оставил регулируемыми.

8. 3 декабря 1991 г. был опубликован подписанный Б.Ельциным [Указ президента о либерализации цен](#), а 19 декабря 1991 г. – подписанное Г.Бурбулисом соответствующее [постановление правительства](#). В обоих документах список товаров, на которые были установлены государственно регулируемые цены, начинался с хлеба.

2 января 1992 г. цены на большинство потребительских товаров были освобождены. Однако цены на хлеб, а также на ряд других продуктов – молоко, кефир, детское питание, соль, сахар, водку – были оставлены регулируемыми.

9. Следует обратить внимание на важную особенность этого решения. Установление регулируемых цен на некоторые продовольственные товары не сопровождалось введением на них карточек. При всех негативных чертах карточек на продовольствие они все же в состоянии обеспечить некоторые гарантии гражданам на приобретение хотя бы минимального количества продуктов по регулируемым ценам. Однако в условиях высокой инфляции установление регулируемых цен без карточного сопровождения гарантий на приобретение хлеба не дает. Иными словами, власти, задумывающиеся о положении населения, выбирают один из двух вариантов: или свободные цены без карточек или регулируемые цены с карточками. Именно это предлагал, в

частности, еще 24 октября 1991 г. тогдашний руководитель Госбанка СССР В.Герашенко: «Осуществить дальнейшую либерализацию цен. Сохранить фиксированные цены на минимальный круг продовольственных товаров, снабжение которых производится по карточкам. Остальные продукты питания и непродовольственные товары следовало бы реализовать по свободным ценам в зависимости от спроса и предложения». Е.Гайдар, как известно, не последовал этому совету – сохранение регулируемых цен на хлеб на фоне свободных цен на другие товары в условиях высокой инфляции не сопровождалось введением на него карточек.

10. 29 декабря 1991 г., за три дня до либерализации цен, руководитель Комитета по хлебопродуктам Л.Чешинский направил Е.Гайдару по сути паническое письмо, требовавшее немедленной либерализации цен на хлеб: «Несмотря на категорическое возражение Комитета по хлебопродуктам, Министерство экономики и финансов направило на места... указание, предусматривающее ограничение предельного уровня повышения оптовых цен предприятиям при выработке хлеба – 3,5 раза. В то же время этим же документом предусматривается применение свободных цен на муку, другие виды сырья, а также услуги, оказываемые хлебопекарным предприятиям. Комитет считает, что такой порядок приведет к убыточности практически всех хлебопекарных предприятий... Убыток по расчету составит 4,5 тыс.рублей на 1 тонну хлеба, что может повлечь за собой прекращение его производства. В условиях сегодняшнего дня, когда в отдельных областях уже имеются трудности с обеспечением населения хлебом, выполнение этого указания приведет к обострению повсеместно. Комитет по хлебопродуктам настаивает на срочном принятии решения об отмене указания Министерства экономики и финансов... и установлении свободных оптовых и розничных цен на весь ассортимент хлеба...». Е.Гайдар остался непреклонным, цены на хлеб он оставил регулируемыми.

11. В феврале 1992 г. Е.Гайдар совместно с председателем Центробанка Г.Матюхиным подписал Меморандум об экономической политике Российской Федерации в 1992 г. В нем российское правительство взяло на себя обязательство до конца марта 1992 г. либерализовать все оставшиеся еще нелиберализованными цены:

«В настоящее время по-прежнему административно регулируются цены на 12 видов основных продуктов питания, некоторые коммунальные услуги, ограниченный круг энергоносителей и полуфабрикатов. Наша цель состоит в том, чтобы снять до конца марта 1992 года все оставшиеся административные ограничения цен на потребительские товары и услуги (за исключением квартирной платы, коммунальных услуг и общественного транспорта). В результате лишь около 5% денежных расходов населения (в стоимостном выражении и в среднегодовых ценах 1991 года) будет приходиться на оплату товаров и услуг по регулируемым ценам. Местным органам власти будет предоставлено право регулировать цены на молоко и хлеб за счет средств местных бюджетов».

Правительство Гайдара не выполнил этого взятого на себя обязательства – цены на хлеб не были либерализованы, их регулирование также не было передано в ведение региональных и местных властей.

12. В 1992 г. происходило постепенное ослабление государственного регулирования цен на товары, оказавшиеся в «списке исключений». Правда, это коснулось других товаров кроме хлеба.

6 января 1992 г. Е.Гайдар выпустил правительственное распоряжение, по которому региональным властям было предоставлено право регулирования цен на молоко, кефир, творог, сахар. Однако в этом списке не было хлеба, право централизованного регулирования цен на который Е.Гайдар оставил за собой.

С 7 мая началась реализация по свободным ценам водки и питьевого спирта (Б.Ельцин. Записки президента, с. 290). Цены на хлеб продолжали оставаться регулируемыми.

С 6 июня в Москве были введены свободные цены на хлеб, молоко и кефир. Распоряжение об этом подписал мэр Москвы Ю.Лужков (Б.Ельцин. Записки президента, с. 293). Е.Гайдар и А.Чубайс подвергли Ю.Лужкова критике за нарушение общереспубликанского законодательства и за проведение «неправильных» реформ в Москве. Цены на хлеб в других регионах России, находившиеся в ведении федерального правительства, остались регулируемыми.

Регулирование цен на хлеб сохранялось до октября 1993 г., а цен на зерно – до декабря 1993 г., когда их либерализацию провел Б.Федоров.

2) Мобилизационная экономика.

1. В 2000-е годы Е.Гайдар неоднократно говорил о выборе, стоявшем перед российскими властями в начале 1990-х годов – или осуществление продразверстки или либерализация цен. У читателей и слушателей могло сложиться впечатление, что сам Гайдар выступал против продразверстки и за либерализацию. Однако его фактические действия в 1991-92 гг. были иными. Точнее всего осуществлявшиеся им меры Е.Гайдар охарактеризовал сам, на заседании правительства 5 декабря 1991 г.: «[Мы сочетаем экономическую реформу по существу с военно-экономической мобилизацией](#)». Да и поручение Е.Гайдара от 11 декабря 1991 г. о подготовке ключевого правительственного постановления было совершенно откровенным – в нем речь шла именно [о мобилизации продовольственных и других товаров народного потребления](#).

2. 29 декабря 1991 г. Е.Гайдар выпустил правительственное распоряжение о предоставлении Комитету по хлебопродуктам исключительных полномочий по распоряжению государственными хлебными ресурсами, введя тем самым де факто квази-государственную ведомственную монополию на хлеб:

[1. Установить, что указания Комитета по хлебопродуктам Министерства торговли и материальных ресурсов РСФСР по вопросам перемещения и использования государственных хлебных ресурсов являются обязательными для всех организаций на территории РСФСР независимо от их подчиненности.](#)

[2. Запретить органам исполнительной власти краев и областей РСФСР использовать для местных нужд хлебопродукты государственных ресурсов, предназначенные для поставок в другие регионы.](#)

3. В тот же день, 29 декабря 1991 г., российское правительство приняло беспрецедентное решение об ограничении вывоза товаров народного потребления из России:

[Принять предложение Министерства торговли и материальных ресурсов Российской Федерации и Министерства связи Российской Федерации, согласованное с Министерством экономики и финансов Российской Федерации, о запрещении с 10 января 1992 г. вывоза гражданами и отправки посылками за пределы республики остродефицитных товаров народного потребления согласно приложению N 1 и отдельных продуктов питания сверх норм согласно приложению N 2.](#)

[Приложение N 2. НОРМЫ вывоза гражданами продуктов питания за пределы Российской Федерации \(в расчете на одно лицо\):](#)

[Хлебобулочные изделия – 1 кг](#)

[Колбасные изделия – 0,5 кг](#)

[Масло животное – 0,5 кг](#)

[Маргарин – 1 пачка](#)

[Яйца – 10 штук](#)

[Рыбные консервы – 2 банки](#)

[Конфеты и карамель – 0,5 кг](#)

[Чай – 1 пачка](#)

[Алкогольные напитки – 1 бутылка](#)

[Табачные изделия – 4 пачки](#)

[Сахар – 0,5 кг](#)

[Кофе и кофейные напитки – 1 банка](#)

Этим постановлением правительство ввело такие ограничения базовых экономических свобод российских граждан, какие трудно назвать иначе как тоталитарными. Даже в позднесоветское время ничего подобного не было. Для России – страны с дефицитным балансом в торговле продовольствием (импорт продовольствия больше его экспорта) – такая мера означала практически гарантированное воспроизведение аналогичных запретительных мер со стороны соседних республик, имевших излишки продовольствия. Следовательно, вместо увеличения продовольственных ресурсов на территории России такая мера неизбежно отрезала ее от поставок продовольствия по традиционным каналам.

4. 14 января 1992 г. Е.Гайдар подписал правительственное распоряжение №65, которое трудно назвать иначе как распоряжением о введении продразверстки. Оно вводило более жесткие правила пополнения государственных ресурсов по сравнению с системой госзаказа и продналога, существовавшей в последние годы существования СССР:

[«1. Установить на 1992 год колхозам, совхозам, крестьянским фермерским хозяйствам, агрофирмам, агрокомбинатам и другим сельскохозяйственным предприятиям, ведущим товарное сельскохозяйственное производство, обязательные поставки в государственные ресурсы: зерна в объеме 29,1 млн. тонн, сахарной свеклы – 8190 тыс. тонн, картофеля – 3034](#)

тыс. тонн, овощей – 1555 тыс. тонн, плодов – 250 тыс. тонн, молока – 18545 тыс. тонн, скота и птицы (в живом весе) – 5035 тыс. тонн с распределением по республикам в составе Российской Федерации, краям, областям и автономным округам согласно Приложениям N 1, 2. В счет обязательных поставок заготовить в государственные ресурсы: 2 млн. тонн сортовых и гибридных семян зерновых и зернобобовых культур, включая кукурузу, и 115 тыс. тонн семян масличных культур.
Минсельхозу Российской Федерации и Комитету по хлебопродуктам Министерства торговли и материальных ресурсов Российской Федерации довести объемы заготовок сортовых и гибридных семян до республик в составе Российской Федерации, краев, областей и автономных округов.
2. Органам исполнительной власти республик в составе Российской Федерации, краев, областей, автономной области и автономных округов довести до хозяйств обязательные поставки в государственные ресурсы продовольственной продукции в 1992 году, причем нормы поставки продукции устанавливать в расчете на один гектар сельскохозяйственных угодий с учетом экономической оценки земли и ресурсного потенциала...».

Упомянутые в тексте распоряжения «свободные рыночные цены», по которым должны были осуществляться закупки в государственные фонды продовольственных ресурсов, не должны вводить в заблуждение. Суть этих т.н. «свободных» цен пояснена в соседних абзацах документа – закупки по «свободным» ценам, оказывается, должны были стимулироваться «встречными продажами материально-технических ресурсов и товаров народного потребления, предоставлением преимущественного права получения лицензий на экспорт, льготным кредитованием и налогообложением». Указанные дополнения означали, что «свободные цены» на самом деле не были свободными. Но даже такие «свободные цены» на зерно применялись лишь к заготовкам 1992 года и не относились к текущим закупкам. Разъяснение же того, что из себя представляли «контракты по заполнению государственных продовольственных фондов», какие санкции налагались за их невыполнение, содержалось в подготовленном Гайдаром Указе президента №10 от 4 января 1992 г.:

«Установить материальную ответственность производителей и заготовителей за невыполнение обязательных поставок сельскохозяйственной продукции и продовольствия в государственные ресурсы:
- за отказ от заключения договоров и невыполнение договорных обязательств по поставкам сельскохозяйственной продукции и продовольствия производители уплачивают заготовителям неустойку в размере стоимости недопоставленной продукции по сложившимся рыночным ценам, действующим по месту закупки;
- в таком же размере взыскивается штраф с заготовителя и фондодержателя продовольствия за отказ от приемки сельскохозяйственной продукции и продовольствия, подготовленных к поставке в соответствии с согласованным графиком.
Указанные штрафы могут быть взысканы в безакцептном порядке в двухмесячный срок после возникновения права требования.
Уплата штрафа и возмещение убытков не освобождают поставщиков и транспортные организации от выполнения заключенных договоров».

5. Очевидно, введения фактической проразверстки Е.Гайдару показалось мало, и 7 июля 1992 г. он подписал постановление правительства, ужесточившее санкции за безлицензионный вывоз зерна из России:

Установить, что вывоз за пределы Российской Федерации в 1992-1993 годах зерна и продуктов его переработки, сырья для производства комбикормов и масличных культур производится только по квотам и лицензиям, выдаваемым Комитетом по хлебопродуктам Министерства торговли и материальных ресурсов Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства Российской Федерации. За продажу их без лицензий с предприятий, организаций и фирм, допустивших нарушение, в безакцептном порядке взыскивается трехкратная стоимость проданной продукции. Взысканные суммы направляются в республиканский бюджет.
Порядок взыскания указанных сумм устанавливается Государственной налоговой службой Российской Федерации, Государственным таможенным комитетом Российской Федерации и Министерством транспорта Российской Федерации.

Иными словами, под аккомпанемент заявлений о либерализации цен и радикальной рыночной реформе Е.Гайдаром в 1991-92 г. была введена жесткая система поставок продовольствия государству, более напоминающая действующую в условиях тоталитаризма.

3) Отказ от разбронирования государственного продовольственного резерва.

16 декабря 1991 г. заместитель руководителя Комитета по хлебопродуктам Е.Редькин обратился в Госкомитет по закупкам продовольственных ресурсов с [просьбой разбронировать из государственного резерва 100 тыс. тонн пшеницы](#). Ответа не последовало.

Тогда 24 декабря 1991 г. уже руководитель Комитета по хлебопродуктам Л.Чешинский попросил Е.Гайдара [разбронировать из госрезерва и переместить в Кемеровскую, Самарскую, Екатеринбургскую, Нижегородскую, Ярославскую и другие области 250 тыс. тонн](#) продовольственной пшеницы. В эпоху, которая годы спустя будет названа Гайдаром-писателем эпохой наступления голода и угрозы голода, Гайдар-чиновник никак не ответил на эту просьбу.

Месяц спустя, 24 января 1992 г., Л.Чешинский напомнил Е.Гайдару свою просьбу о разбронировании из госрезерва 250 тыс. тонн пшеницы (ГА РФ, Ф.10200, Оп.4, Д.126, Л.3). Гайдар не ответил и на этот раз.

В конце концов просьба Л.Чешинского все-таки [была удовлетворена](#). Правда, произошло это только 1 марта 1992 г. – через два с лишним месяца после первой просьбы к Гайдару и через месяц с лишним после второй. Просьба была удовлетворена не пшеницей, как было запрошено, а пшеницей и рожью. Но Е.Гайдар не принимал решения о разбронировании государственного резерва. Это решение принял Г.Бурбулис.

4) Импорт зерна из-за рубежа.

В 1991-92 гг. властями СССР и России были инициированы [многочисленные решения о закупках продовольствия за рубежом на общую сумму не менее 5,3 млрд. дол.](#) По этим решениям было импортировано 32,1 млн тонн зерна. Однако среди этих документов отсутствовали решения по закупкам и импорту зерна и муки, инициированные лично Е.Гайдаром.

Однако к августу 1992 г. поставки зерна в Россию по канадскому долгосрочному кредиту были прекращены. Тогда [канадский пшеничный комитет пояснил, что решение о прекращении отгрузки зерна в Россию было принято по согласованию с российским правительством из-за того, что Россия не выполняет своих финансовых обязательств и сильно отстала в оплате счётов](#). (Б.Ельцин. Записки президента, с. 297). Исполнявшим обязанности председателя правительства России в то время был Е.Гайдар.

5) Оплата фрахта.

1. 14 ноября 1991 г., через неделю после назначения Е.Гайдара на пост вице-премьера российского правительства, председатель Комитета по хлебопродуктам Л.Чешинский обратился к Е.Гайдару с просьбой изыскать [источники погашения задолженности части кредита, оплаты стоимости перевозки зерна и страхования в размере 125,1 млн.дол.](#) Е.Гайдар никак не отреагировал на просьбу Л.Чешинского.

Не получив ответ от Е.Гайдара, 19 ноября 1991 г. Л.Чешинский обратился уже к первому вице-премьеру Г.Бурбулису с просьбой оплатить [задолженность по оплате фрахта Минморфлоту СССР в размере 70 млн. дол.](#), а также выделить 50 млн. дол. для оплаты фрахта в ноябре-декабре 1991 г. и еще 55 млн. дол. для оплаты задолженности за ранее полученное зерно в Канаде. Всего – 175 млн. дол. Г.Бурбулис отреагировал немедленно. На следующий день, 20 ноября 1991 г., [своим распоряжением](#) Г.Бурбулис выделил на указанные цели 125 млн. дол.

2. 19 февраля 1992 г. Л.Чешинский обратился к Е.Гайдару с просьбой оплатить накопленную задолженность по фрахту судов, перевозивших зерно в Россию, составившую на 10 февраля 1992 г. [172,2 млн.дол. США](#).

Для понимания масштаба запрашивавшейся суммы следует иметь в виду, что только за первые полтора месяца своего вице-премьерства (15 ноября – 31 декабря 1991 г.) Е.Гайдар подписал распоряжений и поручений, предусматривавших государственные расходы в иностранной валюте на общую сумму в 4630,9 млн дол. (рассчитано по документам [здесь](#) и [здесь](#)). Среди этих документов – решения по закупкам запчастей к автобусам «Икарус», приобретению «установок по нанесению печати на пленку ПВХ и оборудования для реставрации и изготовления печатных валов», закупкам оборудования для завода им. Серго, для производства кирпича и черепицы, стройматериалов, для модернизации предприятий по производству химических удобрений, для предприятий угольной промышленности... Среди более чем 50 подписанных документов по

выделению бюджетного финансирования в валюте не было ни одного поручения по оплате фрахта или же задолженности по фрахту.

На просьбу Л.Чешинского Е.Гайдар все же ответил. Правда, это произошло только через полтора месяца – 1 апреля 1992 г. Тогда своим распоряжением Гайдар поручил выделить из Республиканского валютного резерва менее половины запрашивавшейся суммы – [78,5 млн. дол.](#)

Насколько в принципе решаемой была проблема т.н. «задолженности по фрахту», если бы желание ее решить имело место, показывает пример того, как решались аналогичные или даже менее острые проблемы. Причем это касается не только Е.Гайдара, потратившего 4,6 млрд.дол. на цели, несопоставимые с оплатой задолженности по фрахту при перевозке зерна, но и Б.Ельцина, отдавшего, например, весьма показательное поручение прямо во время заседания правительства 5 декабря 1991 г.: «[Позвоните Черномырдину – Газпром, 200 млн. долларов на срочную закупку лекарств Югославии, он готов 200 млн. долларов выделить... И 500 млн. долларов на продовольствие для Москвы](#)».

6) Субсидирование импорта зерна из государственного бюджета.

Какими средствами распоряжался Е.Гайдар, показывают масштабы организованного им бюджетного субсидирования импортного зерна. В письме вице-премьеру правительства В.Махарадзе от 19 октября 1992 г. (ГА РФ, Ф.10200, Оп.4, Д.124, Л.50-51) Л.Чешинский назвал величины субсидий на тонну импортированного зерна: «...по поручению Правительства Комитет цен при Минэкономике РФ и Минфин РФ 6 октября т.г. снизили коэффициент пересчета стоимости импортного зерна в рубли с 0,2 до 0,05, в результате чего при сложившемся курсе доллара США дотация из государственного бюджета возросла с 44 тыс. до 52 тыс. рублей на 1 тонну зерна». По валютным курсам того времени указанные цифры составляли 110 и 130 долларов за тонну.

Председатель Комитета по ценам при Министерстве экономики Л.Розенова в письме тому же В.Махарадзе 23 октября 1992 г. (ГА РФ, Ф.10200, Оп.4, Д.124, Л.46-49) пояснила, что бюджет увеличил субсидирование импортного зерна с 80% до 95% его цены, назвала другие каналы бюджетного субсидирования и привела величину фантастической рентабельности зернового бизнеса в 300%, обеспечиваемой благодаря решениям Е.Гайдара за счет налогоплательщиков:

«Правительство определило цены накупаемое в госресурсы зерно из урожая 1992 г. на уровне в среднем 11 тыс.руб. за тонну, то есть с повышением в 23 раза по сравнению с 1991 годом. Кроме того, предусмотрено, что при продаже хозяйствами зерна сверх установленных объемов обязательных поставок эти цены повышаются еще на 20%. Принятые закупочные цены на зерно урожая текущего года обеспечивают российским хлеборобам рентабельность более 300% и предопределяют заметный рост розничных цен. Эти цены оказались существенно выше, чем в других странах СНГ. Например, в Казахстане уровень рекомендованных цен на зерно примерно в 1,5 – 2,0 раза ниже, хотя себестоимость его в прошлые годы была в 1,3 – 1,5 раза выше, чем в России. На Украине закупочные цены на зерно также на 20-30% ниже российских.

...чтобы снизить стоимость импортного зерна в условиях низкого курса рубля, Комитет цен при Минэкономике России и Минфин России и АО «Росхлебопродукт» установили дотационный коэффициент 0,05 (вместо 0,2) для пересчета в рубли контрактной цены зерна, в результате чего 95% его внешнеторговой стоимости будет дотироваться за счет республиканского бюджета. Одновременно для ВАО «Экспортхлеб», занимающегося закупкой зерна за рубежом, применяются льготные условия кредитования, что уменьшает долю накладных расходов при импорте зерна почти на 3 тыс.руб. на 1 тонну».

Расчеты показывают, что при коэффициентах 0,2 для 1992 г. и 0,05 для 1993 г. суммарные субсидии из государственного бюджета России только по импорту зерна в 1992 году составили примерно 3,8 млрд.дол. (все доходы федерального бюджета составили примерно 13 млрд.дол.), в 1993 г. – 1,8 млрд.дол. Одновременно это свидетельствует о том, что в нарушение Указа президента о либерализации цен от 3 декабря 1991 г. свободные цены по закупкам зерна правительством так и не были введены.

7) Ручное управление поставками хлеба.

Заместитель Е.Гайдара в комиссии российского правительства по оперативным вопросам А.Нечаев любит рассказывать, как он «поворачивал корабли с зерном». В разговоре с А.Кхом он

сообщил следующее: «Однажды в конце ноября или самом начале декабря 1991 года все твои друзья из Питера, кроме Собчака, все вице-мэры [А.Кудрин?, В.Путин? – А.И.], приходят в правительство и говорят: «У нас запасов зерна осталось на 3 дня. Через 3 дня начнут дохнуть куры, потом люди». Настанет голод, потому что все сидело на американских поставках зерна, а кредиты заморожены. Я вместо Гайдара тогда проводил совещание... Слава тебе, Господи, что Леня Чешинский был. И он вдруг говорит: «Андрей Алексеевич, там два корабля идут с зерном на Мурманск, а в Мурманске ситуация получше, под вашу личную ответственность мы их завернем сейчас на Питер». Тут я уже оживился... Под мою личную ответственность? Милости просим! Тогда еще советская система приказов кое-как работала, значит, тут же по селектору связались с капитанами, развернули...»

Это единственный достоверный факт помощи российским гражданам в деле обеспечения их продовольствием с участием представителя «команды Гайдара». Правда, как пояснил А.Нечаев, непосредственно сам Е.Гайдар в таких совещаниях не участвовал и таких решений не принимал: «Возвращаясь к твоему вопросу, Алик, о Гайдаре как и.о. премьера, я могу сказать, что Егор страшно не любил оперативных дел, что мне очень дорого обходилось, потому что он значительную часть этих мероприятий перекладывал на меня. Уже упомянутое здесь совещание по спасению Петербурга должен был проводить он. Егор, видимо, догадался, о чем будет идти речь, и сказал: «Слушай, я тебя очень прошу, проведи за меня». А я, собственно, формально вообще был первым замминистра экономики и финансов, я даже министром экономики еще не был. Вот! А я проводил совещания вместо ключевого вице-премьера и принимал решения, которые, в общем-то, по статусу были мне явно не положены: например, заворачивал корабли с Мурманска на Питер...»

Таким образом, Е.Гайдар не только не принимал, но и, похоже, намеренно избегал личного участия в принятии решений по обеспечению продовольствием населения российских городов.

Объективности ради следует все же признать, что однажды Е.Гайдар все же принял участие в «помощи» некоторым жителям Петербурга. В нарушение постановления собственного правительства он подписал решения на выдачу лицензий по экспорту нефти, нефтепродуктов, пиломатериалов, редкоземельных металлов Комитету по внешним связям петербургской мэрии под руководством В.Путина. Хотя сырье тогда было экспортировано, но продовольствие в город, по информации М.Салье, не поступило. Зато когда началось расследование, и депутаты городского собрания потребовали привлечь А.Собчака и В.Путина к ответственности, то Е.Гайдар отреагировал на эти шаги молниеносно (совсем не так, как на просьбы Чешинского о разбронировании государственных резервов и оплате задолженности по фрахту) и своим вмешательством спас обоих от уголовного преследования. «Письмо Гайдара, в котором он согласился с иезуитскими формулировками Собчака, закрыло все, – так прокомментировала его М.Салье. – Путину разрешили оформлять лицензии и узаконили лицензии, выданные ранее».

8) Публичная позиция Е.Гайдара и его ближайших коллег по поводу наличия хлеба, голода и угрозы голода в 1991-93 гг.

Вышеупомянутые действия Е.Гайдара не обходились и без его публичных комментариев. Так, например, 15 ноября 1991 г. в выступлении Гайдара на заседании правительства РСФСР полностью отсутствовали упоминания «голода», «угрозы голода», «катастрофы», «сложной продовольственной ситуации», «продовольственного вопроса», «кризиса снабжения городов хлебом» и т.п.

28 ноября 1991 г. в выступлении Е.Гайдара на заседании правительства РСФСР ситуация повторилась. Термины «голод», «угроза голода», «катастрофа», «сложная продовольственная ситуация», «продовольственный вопрос», «кризис снабжения городов хлебом» и т.п. в нем не использовались.

Выступая 15 декабря 1991 г. в программе «Лицом к России» российского телеканала (интервью брал Н.Сванидзе), Е.Гайдар сказал без обиняков: «Зерно в наличии есть, но его не продают, ожидая изменения цен».

В интервью Л.Телень 12 января 1992 г. в списке проблем, стоящих перед правительством, проблемы «голода», «угрозы голода», «продовольственного кризиса» Гайдаром не упоминаются.

13 февраля 1992 г. был опубликован доклад руководимого Е.Гайдаром Института экономической политики «Российская экономика в 1991 году» (среди его авторов – Е.Ясин, А.Нечаев, В.Мау,

С.Синельников). В документе не оказалось ни слова «голод», ни словосочетания «угроза голода».

1 марта 1992 г. Е.Гайдар дал [интервью швейцарской газете «Tages Anzeiger» и петербургской газете «Час пик».](#)

ТАГЕС АНЦАЙГЕР: А новости о старушках, умирающих от голода, на вас не производят впечатления?

ГАЙДАР: Ну, честно говоря, я не очень верю... Совершенно очевидно, что реальное положение дел находится под контролем. **Массового голода в стране нет, нет даже очагового голода, даже в среде относительно низкооплачиваемых.**

ТАГЕС АНЦАЙГЕР: А акция международной гуманитарной помощи – она нужна, она должна продолжаться, или...

ГАЙДАР: Для нас это прежде всего демонстрация поддержки международным сообществом. Это очень полезно. Она особенно полезна там, где она адресна. По большому счету, сейчас нет страшных проблем на рынке мяса. Ко мне уже начали ходить главы администраций и директора предприятий выяснять, **что же им в конце концов делать с мясом, холодильники все забиты** и так далее...

Но, допустим, есть острейшая проблема с медикаментами.

Но в первую очередь это, конечно, символ поддержки...

Выступая 2 декабря 1992 г. на VII Съезде народных депутатов России, Е.Гайдар счел необходимым отметить факт отсутствия весной 1992 г. даже угрозы голода:

[«Вы помните тональность дискуссий осенью прошлого года и здесь, и в прессе, в нашей и в зарубежной. Ведь обсуждался вопрос не о том, насколько сократится в 1992 году производство танков, минеральных удобрений или даже хлопчатобумажных тканей. Речь шла об угрозе массового голода, холода, паралича транспортных систем, развала государства и общества. Ничего этого не случилось. Угроза голода и холода не стоит...»](#)

[За год мы получили возможность привлечь примерно 14 миллиардов долларов кредитов..., на этой основе, особенно весной прошлого года, профинансировать критический импорт, в первую очередь импорт зерна... Если бы этой возможности не было, нужно вам сказать честно: угроза голода весной 1992 года была бы абсолютно реальной...»](#)

Иными словами, если бы этой возможности (получения кредитов) не было, то угроза голода была бы реальной. А поскольку эта возможность (получения кредитов) была реализована, кредиты были получены, критический импорт был профинансирован, и само зерно в Россию прибыло, то, следовательно, даже с точки зрения Гайдара декабря 1992 г., реальной угрозы голода весной 1992 г. не было.

Подводя итоги бурного 1992 г., доклад гайдаровского Института экономической политики [«Российская экономика в 1992 году»](#) (среди авторов – В.Мау, С.Синельников, опубликован 7 апреля 1993 г.), ни разу не отметил признаков ни «голода», ни «угрозы голода».

9) Что из гайдаровских действий получилось.

Проводившаяся Е.Гайдаром в 1991-92 гг. политика в отношении обеспечения населения хлебом (отказ от либерализации розничных цен на него, их жесткое регулирование, значительное занижение цен на хлеб при одновременном ограничении поступления зерна и хлеба потребителям, задержки в оплате фрахта и задолженности по фрахту, прекращение закупок зерна в Канаде) привела к существенному росту спроса на хлеб, который при действовавших тогда уровне и структуре цен ни при каких условиях не мог быть удовлетворен.

В результате, с одной стороны, возросло использование печеного хлеба на корм скоту (сокращение поголовья скота в 1992 г. составило лишь 3% при снижении ВВП на 14,5%, промышленного производства – на 18%, сельскохозяйственного производства – на 9,4%). С другой стороны, сохранился и даже усилился дефицит хлеба для потребления населения, выросли очереди для его приобретения. Судя по документам, размещенным, например, в архиве Фонда Гайдара, в декабре 1991 г. было 22 обращения в Правительство России из-за перебоев в снабжении хлебом, мукой, комбикормами, зерном, в январе 1992 г. их было уже 30.

Полученный на практике результат вполне соответствовал тому, что и предсказывал Е.Гайдар, – люди встали в очереди за хлебом.

Очередь за хлебом в Петербурге 18 января 1992 г.

<http://daybyday.gaidarfund.ru/january>

Более того, началось быстрое разрушение единого республиканского рынка, региональные власти приступили к сегрегации покупателей по месту их проживания. 30 января 1992 г. начальник управления Продовольственного комитета мэрии С.-Петербурга М.Макаров писал Б.Ельцину: «Местные власти Псковской, Новгородской области отказываются продавать хлеб петербуржцам, требуя передачи муки С.-Петербурга данным областям... С.-Петербург мог бы улучшить ситуацию с хлебом в городе за счет приезжих, прекратив продажу хлеба гостям города. Однако это не соответствует элементарным нормам человеческого общения. Я полагаю, что вопрос обеспечения хлебом граждан России должен быть решен на уровне правительства республики. Необходимо жестко потребовать от местных властей продавать хлеб всем приезжим – гражданам России».

Из-за колоссальных бюджетных субсидий на зерно существенно возросли дефицит государственного бюджета и его вынужденное финансирование за счет кредитов Центрального банка. Все эти факторы – от дефицита хлеба и очередей за ним до ускорения инфляции и дестабилизации денежного обращения – способствовали заметному обострению политической ситуации в России.

Усугубление ситуации со снабжением населения хлебом и вызванное этим резкое усиление социально-политической напряженности не только не вызвало удивления Е.Гайдара, но и, похоже, полностью соответствовало его ожиданиям. Проводя 15 января 1992 г. совещание с представителями министерств и ведомств по вопросам либерализации цен, он никоим образом не отреагировал на центральный пассаж в сообщении руководителя Госкомстата П.Гужвина: «Я не заметил и по статистике не отмечается забота об ассортименте хотя бы каком-либо по продуктам, на которые объявлены регулируемые цены. Мы имеем информацию о том, что часто хлебо-булочных изделий не хватает, очереди большие за хлебом».

Спокойно Е.Гайдар воспринял и сообщение заместителя руководителя налоговой службы В.Зверховского: «Увеличивается скармливание хлеба скоту. Это соотношение цен на хлеб и комбикормов [надо] будет менять, оно требует дополнительной проработки».

Предсказуемым оказалось для него и выступление представителя Министерства торговли В.Соколова: «В ряде регионов... обстановка более или менее удовлетворительная, но в ряде территорий она крайне накалена и очень сложная. Она осложняется прежде всего по хлебопродуктам... Реализация хлеба в первое время была такая, что падала, сейчас опять реализация хлеба возрастает, т.е. в территориях пошел опять поворот на увеличение реализации хлеба... Муку мы дали на уровне факта прошлого года, 1 квартала, а реализация значительно выше, чем в 1 квартале прошлого года. А мы дали пока объем на уровне прошлого года. А по крупе мы дали вообще объем [больше на] 50% к факту 1 квартала прошлого года. Но с учетом того, что все товары подорожали, а более дешевый продукт идет более успешно по реализации, безусловно, и заявки торговли возрастают на те продукты, которые имеют более сносные цены».

Завершая совещание, Е.Гайдар совершенно спокойно предсказал усугубление ситуации, которую другие его участники уже и так считали критической. Более того, он поставил перед ними совершенно нереальную задачу: «У нас будет очень серьезная проблема с хлебом. Это, пожалуй, для нас сегодня главная политическая проблема, потому что переключение спроса на хлеб неизбежно сейчас и довольно резко. В этой связи бесперебойность поставки хлеба по регулируемым ценам имеет значение политического успеха или неудачи всех наших дальнейших преобразований».

На этом же совещании Е.Гайдар случайно обнаружил, что в общественном питании цены на хлеб, очевидно, по недосмотру, остались свободными. Тогда он потребовал немедленно исправить эту «ошибку»: «Что действительно, видимо, надо сделать, – это общепит, регулируемые цены в общепите на хлеб, без всякого сомнения надо ввести. Поэтому у меня просьба просто к Министерству финансов проработать технически этот вопрос, телеграмму дать и все. И давайте вместе эту телеграмму будем считать решением по регулируемым ценам в общепите».

В ходе совещания также выявилась катастрофическая ситуация с прекращением питания больных в больницах, которое осуществлялось тогда по регулируемым ценам. Вместо немедленного решения этого вопроса, поставившего на грань жизни и смерти десятки тысяч сограждан, Е.Гайдар решил «повременить»: «Ну питание в больницах провисает – это понятно. Тяжелый, сложный вопрос. Я думаю, мы с ним здесь вынуждены будем повременить, хотя бы две – две с половиной недели, с универсальным решением предоставить это на усмотрение местных органов власти до тех пор, пока не определится ситуация с ценами». Контраст с молниеносной реакцией на обращение Собчака и Путина за посольство весьма показательный.

Выступая на следующий день, 16 января 1992 г., на заседании Верховного Совета России, Е.Гайдар подчеркнул предсказуемость последствий своих решений. Правда, его комментарий прозвучал немного двусмысленно: «Критический момент, естественно, – положение с товарами, по которым были введены регулируемые цены, особенно с хлебом... Начиная с 6-7-го числа спрос на хлеб снова растет, в отдельных районах наблюдаются очереди и перебои в снабжении с хлебом. Это, пожалуй, для нас сегодня наиболее важная критическая точка...».

Отлично понимая (в отличие от многих депутатов), что ключ к сохранению такого критического положения с хлебом – заниженные регулируемые цены на него, Е.Гайдар тем не менее не стал менять проводившуюся им политику. Более того, он сообщил членам парламента о мерах, какие правительство предпринимало для сохранения и усиления созданного им критического положения: «По ценам на хлеб в основном, в большей части регионов, мы провели массовые проверки. По категориям, которые входили в круг регулируемых, цены соблюдались. Были выявлены отдельные факты нарушений, по которым принимаются меры». Даже председательствовавший на заседании Р.Хасбулатов не смог обойтись без комментария, заметив, что в своем выступлении Е.Гайдар использовал слово «паника» 12 раз.

10) Заключение

Действия Е.Гайдара в сфере снабжения населения хлебом можно охарактеризовать следующим образом:

- вместо либерализации цен на хлеб и зерно – жесткое регулирование розничных и закупочных цен;
- вместо свободной торговли зерном – введение фактической продразверстки по зерну и другим базовым продовольственным товарам;
- вместо свободного ценообразования – массивное субсидирование розничных цен на хлеб, вызвавшее искусственно завышенный спрос на него и массовое скармливание хлеба скоту;
- вместо разбронирования государственных зерновых запасов – отказ от его разбронирования;
- вместо личного участия в преодолении кризиса продовольственного снабжения крупных городов – уклонение от него, неучастие в усилиях других членов советского и российского руководства по импорту зерна, облегчению участи жителей городов, оказавшихся под ударом кризиса продовольственного снабжения, и, наоборот, участие в действиях, его усугублявших;
- вместо оперативного разрешения кризиса платежей по фрахту – мучительная волокита по оплате накопленной задолженности по фрахту при одновременном осуществлении валютных расходов на другие, непродовольственные, цели в размерах, на порядки превышавших задолженность по фрахту;

- вместо немедленного разрешения кризиса с поставками продуктов питания в больницы – сознательная его затягивание.

В свете действий Е.Гайдара, кратко описанных выше, следует еще раз обратиться к концепции Е.Гайдара о роли продовольственного снабжения населения в деле обеспечения (или подрыва) стабильности действующего политического режима:

Шансы ГКЧП удержаться у власти были равны нулю. Даже если бы они победили в августе, в марте 1992-го режим железно бы пал. Потому что в феврале иссякли бы запасы зерна. Покупать зерно в 1991 году было уже не на что. Запасы муки составляли в ряде регионов к лету 1991 года 4 — 8 дней. Приведу один лишь пример: осенью 1991 года правительство столкнулось с тем, что не могло обеспечить продовольствием конвои, которые сопровождали заключенных в лагеря. Голод был неизбежен. Неизбежны были и голодные бунты. Обеспечение карточек было даже ниже военного времени: давали больше, конечно, чем в блокадном Ленинграде, но меньше, чем на заводах времен Великой Отечественной войны.

После этого краткого обзора можно еще раз вернуться к вопросу, сформулированному в самом начале данного текста:

Зачем Егор Гайдар делал все, чтобы хлеб для граждан был дефицитом?